

Перед преподавателями стоит ответственная психолого-педагогическая задача — формирование студента как субъекта учебной деятельности, что предполагает необходимость обучить его умению самоконтроля, составляющего основу для формирования произвольного управления деятельностью и поведением.

Л и т е р а т у р а

1. Хомская, Е.Д. Нейропсихология / Е.Д. Хомская. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с.
2. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2000. — 288 с.
3. Пидкасистый, П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов / П.И. Пидкасистый. — М.: Пед. о-во России, 2005. — 144 с.
4. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зинглер. — СПб.: Питер, 2001. — 608 с.
5. Газиев, Э.Г. Психологические основы развития самоуправления учебной деятельностью школьников и студентов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Э.Г. Газиев; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии. — М., 1992. — 38 с.
6. Селиванов, В.И. Избранные психологические произведения / В.И. Селиванов. — Рязань, 1992.

Я.С. Яскевич,

доктор философских наук, профессор

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СТРАТЕГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ДИНАМИКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье раскрывается междисциплинарный статус современной социальной философии и социально-гуманитарных наук в исследовании системы социокультурных проблем в контексте динамики современной демократии. Обосновываются методологические подходы и механизмы преодоления социальных последствий глобального экономического кризиса, раскрывается динамика духовных ценностей, основ демократического устройства общества, взаимоотношений глобального и национального, статуса национальных приоритетов.

Введение

Становление социальной философии и социально-гуманитарных наук конца XX — начала XXI вв. сопровождается глубокими качественными изменениями в содержании и структуре философского мышления по сравнению с его предшествующими формами. Однако переход на качественно новый виток развития в социальном, духовном, культурном отношениях — на сегодняшний день лишь реальная возможность выхода его из глобального кризиса, но далеко еще не реализованное состояние. Человечество должно овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры, наукой разумного управления и регулирования мировыми процессами. Эта задача не может быть решена вне современного философского знания о мире, раскрытия причин и механизмов функционирования природных, антропологических, социальных и технических явлений в их взаимодополнительности и взаимосвязи как специфически особых элементов единого мирового бытия.

Современная социальная философия в ее неклассическом статусе ориентируется на анализ различных сфер и состояний культуры, выявления фундаментальных жизненных смыслов универсалий культуры, осуществления междисциплинарного синтеза раз-

личных знаний, чтобы затем представить в сжатом виде философско-категориальную матрицу человеческого бытия, позволяющего оперировать философскими категориями. Исследование оснований современной культуры обнаруживает ее трагедии и парадоксы, этические перекосы и новые смыслы, требуя от философа погрузиться в отдельные области — науку, политику, экономику, право, этику, эстетику — и обяывая тем самым философа становиться философом науки, философом права, экономики, этики, эстетики. В акте современной философской рефлексии обнажаются проблемы выживаемости человека и человечества, его экологической выживаемости, сохранения целостности человеческой личности, формирования коммуникативного единства человечества, механизмов обеспечения личностной и национальной самоидентификации. В таком созидательном акте рождаются многоликая и многозвучная симфония и творческий диалог различных исторических эпох, культур, сфер знания. Новый тип философа-интеллектуала вынуждает отказаться от абсолютных идеалов и борьбы за них во имя раз и навсегда обоснованного гуманизма и быть открытым к междисциплинарным стратегиям.

Такой же междисциплинарный подход характерен и для современных социально-гуманитарных наук и методологии науки, в лоне которой объединяются в постоянном диалоге и взаимообогащении естественнонаучные, технические и социально-гуманитарные науки, способствуя обоснованию механизмов преодоления кризисных ситуаций в науке и культуре.

Основная часть

Междисциплинарный синтез в современных условиях все чаще рассматривается как один из важнейших аспектов возникновения нового знания, когда полученные в одной отрасли знания включаются в качестве оснований для формирования знаний в другой дисциплине. Как особый раздел философии социальная философия задает мировоззренческие и методологические ориентиры по отношению к социально-гуманитарным, естественным и техническим наукам, обосновывая идеалы нравственной ответственности ученых, поиска новых гуманистических идеалов их развития, методики проведения конкретных научных исследований. Отдельные социально-гуманитарные науки сегодня также обладают статусом транспредметного взаимодействия. Так, междисциплинарный статус социологии и методологии социологических исследований, которые наиболее близко примыкают к социальной философии, детерминирован потребностями организации и регулирования социологического познания, обобщения практики социологических исследований и других видов научной деятельности социолога и в то же время выступает конкретизацией философской и общенаучной методологии к специфике познавательной ситуации в социологии. Тем самым социологическая методология в ее междисциплинарном контексте является одним из источников развития методологии науки в целом, вносит вклад в социальное самоопределение науки, а в современных условиях — в обоснование механизмов преодоления социальных последствий экономического кризиса и динамики ценностей демократии. Взаимодействие социологии с другими науками имеет традиционный характер как внутри дисциплин социально-гуманитарного знания, так и за его пределами — с философскими и техническими науками. В последние десятилетия взаимодействие социологии с отдельными науками определяется не только предметными методологическими и функциональными связями, но и становится следствием решения общих прикладных задач, когда социология включается в разработку комплексных проблем социального развития, политики, экономики, образования и т.д. В методологическом отношении практическая ориентация социологии приводит к укреплению междисциплинарных связей, повышается значимость общенаучных концепций и методов в процессе социологических исследований. Соответственно происходят важные изменения в структуре социальной теории (теории социальных

организаций, семиотический анализ социальных текстов и новый взгляд на социологическую информацию, системные модели в социальной психологии и др.). Выдвигаются концепции прикладных форм социального знания и разработки особой техники внедрения (идея социальной технологии). В связи с включением социологии в общий контекст междисциплинарных связей растет методологическая роль социологии для других наук, обогащается предмет социологии и ее методическая оснащенность. В практическом отношении возникает возможность комплексного подхода к изучению многообразных социальных проблем. Четко заявляет о себе научная парадигма и практика использования социологии, социологических методов и инструментария в области экономики, права, политики, психологии, антропологии и в других областях социально-гуманитарного знания. Такого рода традиции имеют свою историческую ретроспективу и уходят корнями в исследования К. Маркса, О. Конта, М. Вебера, а после разработки фундаментальных методов анализа и их успешной апробации на социологической проблематике в последней трети XX в. транслируются благодаря наступательной стратегии ряда ученых в арсенал современного обществознания.

Междисциплинарные взаимодействия социологии, экономики, политики и других социально-гуманитарных наук особенно важны в условиях решения вопросов о предпосылках и причинах современного экономического кризиса, негативных последствиях планетарного масштаба, путях его преодоления и выхода на новый виток развития. Можно выделить несколько важнейших тем и направлений, которые сегодня требуют пристального философско-методологического анализа с целью формирования механизмов преодоления мирового экономического кризиса и обоснования путей демократического развития общества. Прежде всего, необходимо выявить динамику ценностного поворота, осуществляемого современным человечеством, ибо глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальных ценностей и модели процветания. Сегодня человечество с неотвратимостью приблизилось к «современной осевой эпохе», когда для его выживания требуются фундаментально обновленные нравственные ориентиры и духовные ценности. Философы, социологи, экономисты и другие ученые подчеркивают, что ориентация на приоритеты материального богатства и выгоды не решает все проблемы современного общества, что постиндустриальное общество не в состоянии обеспечить этический подход в различных областях жизнедеятельности человека. Сегодня даже экономисты говорят о необходимости освобождения от всевластия рыночной экономики, «инструментализации», прагматизации разума, власти денег, утвердившихся в мыслях, деяниях и умах наших современников. «Мы должны были бы, — пишет известный французский экономист С. Латуш, — пожелать такого общества, в котором экономика уже не занимала бы место центральной (или единственной) ценности и не была бы последней стратегической целью... Это необходимо не только для того, чтобы не была окончательно разрушена земная среда, но также и прежде всего для того, чтобы вызволить современного человека из физической и нравственной нищеты» [1, с. 96].

Привычное для философского, социально-политического и аксиологического лексикона последних десятилетий XX в. понятие «общечеловеческие ценности» с такими его измерениями, как ценность разума, просвещения, общественного договора, демократии, равенства, братства, подвергаются критическому осмыслению. В то же время призывы к пересмотру сложившихся в лоне западной цивилизации системы ценностей с установками на материальные блага, силовое отношение к природе, человеку, обществу, необходимость их адаптации к потребностям и запросам постиндустриального информационного общества не получают адекватного восприятия и статуса этического регулятива. Более того, власть материального над духовным, личностного обогащения «влиятельных» мира сего и отдельных государств через средства массовой информации становится соответствующим зовущим ориентиром для массового общества. Маркетизация

как принцип ценностной координации массовой культуры приводит к унификации социальных, экономических, межличностных отношений на основе рыночного спроса и рыночной цены, ибо все, что возникает, опредмечивается в массовом обществе, должно пользоваться спросом на рынке. Массовая культура в силу выполняемых ею функций приводит к ценностному релятивизму, нивелированию, маркетизации, прагматизации системы ценностей, экспансии потребительских установок. Тотальный дисбаланс, всеобщая непримиримость, снижение императивного статуса общечеловеческих ценностей означают кризис современной миросистемы и осознание того, что «мир никогда не будет таким, как прежде» (И. Валлерстайн). Всеобщий кризис высвечивает различные стороны его проявления — в экономике, политике, экологии, науке, воспитании. Превратившись на материальном уровне в одно глобальное сообщество, человечество еще не готово к духовному единению и пониманию того факта, что мы не можем причинять вред другим, не вредя себе, что каждый отдельный человек в мире, обеспечивая свое существование за счет человечества, должен служить ему и заботиться о благе всего мира, поскольку он зависит от него.

Скептическое отношение к статусу общечеловеческих ценностей усиливается посредством дискуссий о самом существовании человечества как действующего субъекта в единственном числе. Высказывается мысль о том, что позади той силы, которая в реальном действии играет роль человечества, всегда скрывается частная сила, которая с помощью этого маневра пытается обеспечить себе преимущества в конкуренции с другими силами. Новейшая историческая практика все в большей степени актуализирует идею неповторимости, уникальности, самобытности единичных и особых социальных, культурных образований, ценностей, традиций каждой страны, каждого региона, каждой культуры, каждого индивида [2, с. 335].

В соответствии с этим на фоне глобального кризиса актуализируется необходимость системных исследований средствами различных социально-гуманитарных наук проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов. Некоторые исследователи утверждают, что подобно тому, как в Новое время становлению и развитию национальных государств способствовал локальный этнизм (национализм), идентификация граждан осуществлялась через национальное сознание и культурную принадлежность к нации, современная глобализация унифицирует национализм и приведет к «постнациональному самопониманию политического целого», «постнациональному обществу» (Ю. Хабермас). При этом национализму авторами подобной концепции придается чисто гражданская форма, возлагается надежда на некую вненациональную всеобщую политическую культуру, которая позволит перестроить солидарность граждан «на абстрактной основе конституционного патриотизма», не прибегая к ментальной укорененности в нации, истории и жертвам национально-культурной идентичности. Такая альтернатива «концу политики» реализуется, согласно этому подходу, по «мере создания наднациональных дееспособных акторов, подобных Европе», а граждане Евросоюза с целью гражданской солидарности должны, невзирая на национальные границы, научиться признавать друг друга в качестве одной и той же государственно-политической системы [3, с. 289—293, 319—322].

Альтернативные модели «объяснения Европы» рассматривают как нацию, так и национальное государство своими основными ориентирами, что же касается пророчеств о глобальной культуре, то они, по их мнению, не в состоянии учесть укорененность культур во времени и пространстве и зависимость идентичности от памяти. Перед учеными возникает открытый вопрос, требующий специального изучения — насколько актуальны традиционные формы институциональной организации общемирового общежития в лице взаимодействия национальных государств [4, с. 28—29].

Следующая тема, требующая глубокой философско-методологической рефлексии и анализа, — это феномен глобализации, ее воздействие на национальную культуру, эко-

номику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков. Глобализация парадоксальным на первый взгляд образом повысила ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц». Мировой экономической кризис требует отказаться от откровенного эгоизма развитых стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка». Свобода действий сильных мира сего, ориентация на коммерческий успех и выгодность любой ценой сегодня раздирает достаточно устойчивую до сих пор систему капитализма. В условиях глобального кризиса, несомненно, важно искать механизмы установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая выступала бы не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

В современном мире продолжается уточнение сути, принципов, ценностей демократии, ее процедур и значимости, высказывается тезис о современном общем кризисе демократии, уточнении содержательного наполнения понятия «суверенная демократия», в том числе и в плане международного права, фиксирующего суверенность национального государства в пределах любых объединений, союзов, что чрезвычайно актуально именно сегодня. Поскольку суверенитет это, по существу, и есть самостоятельность, самоправомочность государства и большинства его населения, то он напрямую касается демократии, а потому и нарушение суверенитета особенно болезненно сказывается в случае «импорта» и насаждения «готового демократического продукта», вопреки демократической воле народа, рождая хаос и недоверие к демократическим реформам, возникновение национализма, этнических конфликтов и даже войны.

Немало исследователей, анализирующих подходы в переоценке ценностей демократии, отмечают растущий критицизм в адрес демократии западного (европейского, американского) образца и усиливающееся недоверие населения разных стран мира, включая страны Европы, к либеральным ценностям и моделям демократического развития. Тенденции сужения базы демократии, ее «удушения» (Б. Барбер) проявляют себя в таких процессах, как:

- недовольство широких слоев населения «опустошением» демократии, ее ритуализацией, отсутствием контроля за социальными процессами, в том числе глобализацией, со стороны демократической общественности;
- слабость демократии перед лицом все более популярного, в том числе и в Европе, фундаментализма разного толка, тем более терроризма;
- ошибки экономического и иного либерализма, которые широко используются для критики либеральной демократии как таковой (где побеждает ортодоксия свободного рынка, там умирает демократия — Н. Бирнбаум);
- страны, объявляющие себя или объявленные другими «эталонно-демократическими», отличаются многими плохó совместимыми с демократией и даже антидемократическими пороками управления политической жизнью народа;
- наблюдающиеся в XXI в. явления насильственной, «учреждаемой» через военное вмешательство демократии противоречат самой ее сути, что свидетельствует о «дефиците демократии», «отсутствии демократической субстанции» (Ю. Хабермас), выхолащивании демократических форм, «загрязнении» демократии.

Кризис демократии XXI в. связан с переосмыслением самой основы демократии — выборно-властных процессов, которые осуществляются сегодня с использованием очень больших, постоянно растущих денежных масс, административных ресурсов, вмешательства групп давления и т.п. Избиратели самых демократических стран хорошо зна-

ют, какими огромными деньгами оплачивается сегодня их демократия, и оправданно задают себе вопрос: совместимо ли это с сутью демократии. Корни болезней современной демократии связаны не только и даже не столько с выборами и другими подобными процедурами, а с фундаментальным вопросом: действительно ли за демократическим фасадом власти индивиды из самых широких слоев народа могут отстаивать свои коренные права и свободы, свое человеческое достоинство в реальном процессе жизни? Ведь коррупция, бюрократизм плохи не только сами по себе, но и потому, что они блокируют реализацию и развертывание демократии в повседневной жизни, оборачиваясь квазидемократией.

Сегодня необходимо продумывать новые формы и процедуры демократии, учитывая глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы демократии, т.е. реального участия широких слоев народа в определении собственной жизни и судьбы, ибо ценности демократии, в том числе и в их либеральном варианте, столь глубоко укоренены в сознании и деятельности современного человека, что устранение и ухудшение их, какой бы вид не принимали подобные попытки, уже невозможно и с исторической точки зрения. При всех трудностях, противоречиях, имитациях и прямых провалах в развитии демократии в ряде стран альтернативы демократии как своего рода «социальной гигиены» в мире не существует, в связи с чем необходимы системные исследования для выявления динамики демократии в современных условиях, роли национальных государств и государственного регулирования в контексте глобализационных процессов, формирования и развития демократических структур гражданского общества.

Заключение

Социальная философия в своей исторической динамике и взаимодействии с различными феноменами культуры и социально-гуманитарными науками обогащается ценностными и нравственными регулятивами, задавая образцы и стратегии моральных стандартов социального действия и принятия решений в различных сообществах. На современном этапе возникает реальная возможность синтеза различных подходов, наработанных в сфере осмысления нравственных поворотов, происходящих в политике, экономике, праве, науке, национальных и глобализационных процессах, с целью формирования фундаментальных нравственных принципов демократии, задающих идеалы ценностного поведения личности и общества.

Литература

1. *Latouche, S.* Die Untervernunft der okonomischen Vernunft / S. Latouche. — Zurich, Berlin, 2004.
2. *Мотрошилова, Н.В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н.В. Мотрошилова. — М., 2010.
3. *Хабермас, Ю.* Политические раббты / Ю. Хабермас. — М., 2005.
4. *Яскевич, Я.С.* Время кризиса — время надежды и диалога / Я.С. Яскевич. — Минск, 2009.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.